



(Продолжение. Начало в №19)

Гостеприимная Халида-апа

И вот я уже стою возле огороженного забором, темно-серого от времени, но крепкого деревянного дома-сруба, с двориком и подсобными строениями. Одно из них оказалось традиционной татарской банькой, в которую в первый же день меня отправили париться с дубовым веником. Рядом с домом гоготала стайка гусей, то ли опасаясь, то ли приветствуя далекого гостя. Знакомство дальних родственников, воочию не видевших друг друга ранее, состоялось просто, без излишней сентиментальности. Спокойная и немногословная Халида-апа представила любимую внучку Татьяну – студентку, которая живет у нее во время каникул. Чуть позже приехали из Торбеева ее родители – мама



Фарида и отец Иван. Вспомнили донецких родственников, я рассказал о себе и своей семье.

Халида-апа свой возраст не уточняла, но я уже знал, что ей около 80 лет. Замуж она

пришла из другого села, поэтому сразу же сказала, что историю села и родственные связи односельчан особо не знает. Только позже я понял, что это не в ее характере «пустословить о других людях». После смерти мужа Рафаиля-абы хозяйство ведет одна, а при необходимости помогают дочь с зятем. Знакомя с домом и хозяйством, она, как бы ненароком извиняется за свой скромный сельский быт, хотя в дом проведены вода и газ. Вечерами Халида-апа смотрит свой многоканальный телевизор. Включая его, обязательно вслух отчитывает нужный порядок кнопок. Сетует, что в передачах много невеселого, а фильмы очень «криминальные» (конечно, трудно с ней не согласиться, но, тем не менее, два центральных матча английской футбольной премьер-лиги мне удалось посмотреть в ночное время в прямой трансляции).

В общении Халида-апа несколько раз вскользь вспоминала о тяжелом послевоенном времени, о первых годах семейной жизни, о том, как растили с мужем Рафаилем дочерей. Ныне старшая дочь живет с семьей в Донецке (таким образом Халида-апа стала тещей моего донецкого троюродного племянника Равиля Янакаева – по линии моей мамы). Младшая дочь с семьей обосновалась в Торбеево, но заезжает к ней часто. О зяте Иване



(мордвине по национальности) говорит очень тепло и с уважением. Вспоминает, что с замужеством дочери смирились не сразу, так как хотелось зятя-татарина. Но случилось оно очень романтично-драматично. Однажды Иван как бы выкрал дочь, и долгое время молодая семья не посещала родительский дом жены. Со временем ее родители смирились, зятя приняли и полюбили, радовались семейному благополучию детей, а во внучке Татьяне-Танзиле, как говорят, души не чаяли. Как я заметил, сейчас Халида-апа стремится опекать внучку с разумной жесткостью, ограничивая ее время общения с друзьями-подружками. Переживает, что она переезжает на учебу в Москву. Тревожится, что не знает, как столичный город повлияет на ее любимую внучку. Надеется, что московские родственники будут так же заботливы и строги, как и бабушка Халида. (В декабре 2013 года, к сожалению, Халиды-апы не стало...).

Татьяна - мой славный спутник и экскурсовод

Внучка Халиды-апа Татьяна – милая девушка, с красивыми глазами, добрым и спокойным взглядом. От нее веяло чистотой расцветающей юности. Она сразу же стала моим главным опекуном. В первый же день, узнав о моих намерениях и планах, повела на татарское кладбище со словами: «Это нужно сделать сегодня, завтра все уже будут заняты».

В Татьяне прекрасно сочетается современность с сельскими традициями и навыками. Она погружена в интернет, может общаться на английском, водит отцовскую машину, владеет верховой ездой, доит коров, знает, что это такое – с семьей сажать и выкапывать картошку. О селе и его окрестностях говорит с неподдельным восторгом и любовью. Отдых на реке Парца для нее особая тема. Там молодежь облюбовала красивое место, оборудовала его, соорудила приспособление для прыжков в воду, но в весенний разлив вода все разрушила и унесла с собой все сооружения. Отец доверяет Татьяне машину, и с друзьями-подружками она иногда пользуется ею для молодежных вылазок. По секрету поведала мне, как ей с другими юными



автомобилистами приходится накапливать бензин для таких поездок. Слушая Татьяну, невольно ловил себя на том, что со временем село Сургодь и его любимые окрестности станут для нее и ее друзей дорогими местами счастливого детства и юности, когда завершив обучение в различных учебных заведениях, они осядут, наверное, в малых и больших российских городах.

В день ее отъезда на учебу в Москву и моей однодневной экскурсионной поездки в Саранск, она рано утром провела меня до трассы. Мы дождались автобуса Спас-Саранск. Прощаясь, я пожелал Татьяне-Танзиле академических успехов и счастливого жизненного пути, а моя милая юная родственница помахала мне рукой вслед.

Вернувшись в Харьков, из интернета я много нового узнал о Татьяне. Например, о местах ее прежней учебы в Торбеево и Саранске, о дипломе за участие в конкурсе по владению английским языком. Просмотрел фотографии ее подружек и родственников. Посетил ее страницу в Твиттере. А совсем недавно мы стали друзьями в Фейсбуке. Думаю, что не идеализирую свою дальнюю родственницу, она действительно впечатлила меня своей разумностью, душевной теплотой и внешней привлекательностью.

Где эта улица, где этот дом

